

**ПОРТРЕТ ЭПОХИ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙН:
ДЖОРДАНО ОРСИНИ — ВОЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДЕЯТЕЛЬ ФРАНЦИИ СЕРЕДИНЫ XVI В.**

Джордано Орсини происходил из древнего аристократического рода. Это был смелый военачальник, один из многочисленных оффисье своего времени, верно служивших королю. Ему пришлось сыграть одну из главных ролей во время оккупации Францией Корсики (1553–1559 гг.).

Источником для данной статьи послужила коллекция Гийома Ламуаньона (1617–1677), первого президента парижского парламента, коллекционера рукописей и книг, которая хранится в РГАДА. Эта коллекция представляет собой различные документы, переплетенные в книги, и в настоящий момент насчитывает 66 томов, часть ведомственного архива Жана Дютье, сеньора де Борегара, одного из четырех государственных секретарей короля Франции Генриха II (годы правления — 1547–1559 гг.). Согласно регламенту от 1 апреля 1547 г., первого дня царствования Генриха II, Жану Дютье была доверена переписка с Италией (Рим, Венеция, Пьемонт) и с французскими провинциями, расположенными в том же юго-восточном направлении — Лионом, Дофине и другими. Так объясняется специализация коллекции Ламуаньона¹. Жану Дютье было поручено ведение переписки с французской администрацией на Корсике.

Что касается в целом документов коллекции Ламуаньона, то основными получателями входящих бумаг были король, конне-

¹ Малов, В. Н. Происхождение коллекции Г. Ламуаньона (ЦГАДА), В кн.: *Археографический ежегодник*, 1975. С. 55–69.

табль Анн де Монморанси как первый министр, руководивший работой всех государственных секретарей, братья Гизы: герцог Франсуа де Гиз и Шарль Лотарингский. Получателями также были и другие французские администраторы на Корсике, такие как Джордано Орсини, Мишель Рибье, Пьер Панисс и другие, и сам Жан Дютье.

По своему характеру корсиканские документы представляют собой официальную, дипломатическую переписку французских администраторов на острове, во время его завоевания Францией, а именно: губернатора, управляющего финансами, интенданта юстиции (управляющего по судебным делам) и других лиц с правительством Генриха II, а также инструкции и отчеты. Этот комплекс материалов охватывает период с 1553 по 1559 г. и насчитывает около 250 документов, написанных на среднефранцузском и итальянском языке, основная часть которых — оригиналы с собственноручными подписями и заверенные копии, документы рассеяны по томам.

Джордано Орсини регулярно, вплоть до окончания войны в 1559 г. и, пожалуй, больше всех, отправил писем Генриху II, а после его гибели его преемнику Франциску II. Первое его письмо относится к 8 сентября 1555 г., а последнее письмо Джордано написал Генриху II, незадолго до его гибели 18 июня 1559 г. Уже в конце войны он отправил несколько писем Франциску II (18.06, 30.07, 10.08, 9.10, 21.10.1559 г.). Вместе с Джордано Орсини корреспондентом Генриха II был Мишель Рибье, который ведал финансами острова и регулярно писал отчеты королю не только о финансовой ситуации, но и о положении в целом на оккупированной территории (19.08.1555–8.04.1559). Джордано Орсини и Мишель Рибье — единственные французские администраторы на Корсике, которые выполнили до конца службу королю на этом острове.

Впервые имя Джордано Орсини упоминается в июле 1553 г. Все началось с того, что в это же время огромная турецкая армада, которая насчитывала более 100 кораблей, подняла паруса под командованием Драгута (Тургута), который выразил свою преданность королю, согласившись быть в подчинении у барона де Ла Гарда. Тем временем де Ла Гард получил приказ собраться в Кастильоне делла Пескайя, маленьком тосканском городке,

где его ждали маршал де Терм, кардинал Феррарский Ипполито д'Эсте, полковник Джованни да Торино (де Турин), Джордано Орсини, герцог де Сомма, принц Салернский. Они должны были держать совет и решить, какие задачи будут поставлены перед флотом и армией Тосканы. Там же было принято решение завоевать Корсику.

В среду, 23 августа 1553 г. французские войска под командованием Поля де Терма и при содействии турецкой эскадры высадились в Бастии, которая сдалась на следующий день. К концу сентября в руках французов находились: Аяччо, Бонифачо, Порто-Веккио и Сан-Фьоренцо. Поль де Терм распорядился построить два бастиона в Сан-Фьоренцо, которые должны были быть готовы в сентябре. Он укрепил Порто-Веккио и Аяччо, в котором он построил форт для охраны порта и подчинения города, куда и послал сьера Джордано Орсини.

Конец 1553 г. ознаменовался для французов и генуэзцев началом осады Сан-Фьоренцо. С появлением генуэзских кораблей де Терм передал командование Сан-Фьоренцо Джордано Орсини, который заперся в крепости с 1200 пехотинцами, две трети которых составляли гасконцы, одна треть — итальянцы. Сам де Терм отправился в Мурато, находившейся в 12 километрах к югу, откуда он думал руководить обороной острова.

Осада Сан-Фьоренцо началась 17 октября 1553 г., в этот день генуэзцы захватили бастион Св. Франсиска, который защищали четыреста французских аркебузирова. Джордано Орсини энергично сопротивлялся². Он сохранил связи с внешним миром только через болото, которое в то время простиралось на запад от Сан-Фьоренцо. Только этим путем в один из декабрьских дней де Терм послал Джованни да Торино в сопровождении 15 аркебузирова, чтобы привезти в крепость ручную мельницу и припасы.

Дориа узнал через перебежчиков, что слабым местом его противников была все возрастающая нехватка продовольствия. Дориа не давал возможности поставлять продовольствие в крепость Сан-Фьоренцо, посылаемое де Термом³. К концу января 1554 г. боль-

² *Joly, H.* La Corse française au XVI^e siècle. Lyon, 1942. P. 97.

³ *Joly, H.* La Corse française. P. 97–98.

шая часть укреплений Сан-Фьоренцо оказалась занятой неприятелем. Перевес сил был явно на стороне генуэзцев. Критическая ситуация, сложившаяся вокруг Сан-Фьоренцо была известна во Франции. Король отдал приказ генералу галер де Ла Гарду подвергнуть риску весь флот, чтобы освободить мужественного Джордано Орсини.

В январе 1554 г. де Ла Гард собрал эскадру, почти равную эскадре Дориа: 35 галер, 6 транспортных судов, 14 рот из 300 человек. По приказу де Ла Гарда флот был разделен на 6 «дивизий». Он дал подробные инструкции командующим дивизиями Шарлюзу и Белле, графу де Русси, Баччио Мартелли — как по тактике ведения боя, так и по навигации. Де Ла Гард держал курс на Сан-Фьоренцо, в дороге потерял три корабля. По-видимому, это были те три галеры, о которых 1 марта 1554 г. писал де Терм Генриху II: «Те, кто туда отправился морем, потеряли три груженные барки, которые были взяты генуэзскими галерами и судами, обычно курсировавшими вдоль берега»⁴. 9 февраля 1554 г. часовые с гор Сагра предупредили о появлении французских кораблей. При виде генуэзского флота, выстроенного в боевом порядке, с 32 галерами и 15 кораблями, де Ла Гард не осмелился начать бой. Он направил свои суда в Аяччо, Бонифачо, Порто-Веккио, где он узнал о падении Сан-Фьоренцо⁵.

Уже после сдачи Сан-Фьоренцо, де Терм в письме Генриху II от 1 марта 1554 г. приводит такие сведения о количестве войск: «Сир, поскольку, помощь, пришедшая от господина де Ла Гарда в виде 27 галер (а не 35) и около 1500 человек (а не 14 рот из 300 человек), — о чем он мне писал по прибытии в Аяччо 10 февраля, — была такой слабой и запоздалой, что он не смог помочь Сан-Фьоренцо. Город был осажден с моря 34 галерами, 4 галерами герцога Флорентийского и 15 нефами. А с суши их осаждали испанцы, пришедшие первыми в количестве 1200 человек, итальянцы, другие испанцы, пришедшие последними в количестве 3000 человек. Немцы были в количестве 1200 человек»⁶. Всего было 5400 человек и плюс итальянцы, количество которых неизвестно.

⁴ Де Терм — Генриху II, 01.03.1554 (РГАДА. Ф. 81. Кн. 28. Л. 170–171 об.).

⁵ *Joly, H. La Corse française.* P. 102–103.

⁶ Де Терм — Генриху II, 01.03.1554 (РГАДА. Ф. 81. Кн. 28. Л. 170–171 об.).

Поэтому не удивительно, почему де Ла Гард, увидев генуэзские войска, не решился первым начать бой и отступил.

9 февраля 1554 г. Джордано Орсини начал переговоры о сдаче крепости предположительно с Кьяппино Вителли. Орсини было разрешено, чтобы снять с себя ответственность, послать эмиссаров к де Терму, который оставался все это время в Мурато. Военный совет собрался на галере адмирала Дориа, где все капитаны уточнили условия капитуляции, условия более жесткие, чем те, что Вителли предусмотрел с Орсини. Новая редакция была доставлена в Сан-Фьоренцо графом ди Лодроне. Орсини горячо протестовал против одного условия, по которому он должен был сдать Дориа восставших корсиканцев, он попросил встречи с ним, которая состоялась 16 февраля на его галере. Он оставался в течение часа с глазу на глаз с Дориа, где тщательно настаивал на смягчении условий капитуляции. Встреча закончилась ее подписанием на тех условиях, которые Совет 15-ти (Военный совет) установил для французов. По этим условиям Джордано Орсини и Валлерон 17 февраля 1554 г. сдали крепость Сан-Фьоренцо со всей артиллерией, боеприпасами; капитаны и войска могли погрузиться со своими вещами и шпагами, и с ротами, оружием и доспехами, без боя барабанов. Орсини обязался не выступать в течение 8 месяцев против герцога Флорентийского, как и итальянцы, которые не должны были больше служить королю Франции. Французские войска не должны будут выходить из своих траншей, до того как их погрузят на корабли, предоставленные Дориа. Женщины и их сыновья, моложе 15 лет могут сдать. Соглашение позволяло купить припасы. Гарнизону оставалось только ждать прибытия испанских галер, которые должны были его переправить. По сведениям де Терма, 22 февраля генуэзцы еще находились в Сан-Фьоренцо и погрузили солдат на суда, чтобы сопровождать французов в Антиб, а итальянцев — в Ливорно⁷.

Джордано Орсини позаботился об эвакуации корсиканцев, которые храбро сражались за него, и которым он сказал, «что у него нет привычки оставлять своих солдат, т. к. они будут отправлены на скотобойню»⁸.

⁷ Де Терм — де Ла Гарду, 26.02.1554 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 8. Л. 210).

⁸ *Joly, H.* La Corse française. P. 104.

25 февраля 1554 г. Орсини в письме Монморанси объяснил, почему был сдан Сан-Фьоренцо: «После того, как мы три месяца держали осаду с крайней нуждой и безо всякого подкрепления, мы были вынуждены сдать Сан-Фьоренцо на тех условиях, которых смогли добиться. И хотя они не были столь почетными, как нам хотелось бы, ибо мы были доведены до крайности, нам кажется, что мы сделали достаточно, чтобы сохранить людей, знамя, оружие и себя, чтобы служить Его королевскому величеству в другом месте. Сейчас же я не мог этого сделать, оставаясь заложником ради безопасности кораблей, доставляющих названную пехоту, ибо другие отказались остаться. Сеньор, принц Дория остался всем этим довольным, а мне не нравятся риск и траты, и я не хотел отсутствовать, т.к. эти люди благополучно отправляются в Прованс, чтобы служить королю»⁹.

Крепости Сан-Фьоренцо и Бастия были взяты генуэзцами, и остров понемногу становился для двух противников вторичным театром военных действий. Период больших военных операций на острове был закончен. Война продолжалась, французам постоянно приходилось думать о защите крепостей.

В начале сентября 1554 г. де Терм попросил отставку у Генриха II, и 11 сентября на его место назначен Джордано Орсини. 22 сентября 1554 г. Джордано Орсини отправил письмо из Марселя Монморанси. Первой его заботой, кроме проведения военных действий — обеспечение острова зерном: «Для Корсики из Марселя и Прованса доставлено много зерна на продажу, и говорят, доставили его на 2 кораблях капитана Баччио и других галерах короля. Возможно, также господин де Терм согласиться употребить эти деньги, дабы позаботиться о некоторых других нуждах. И я счел нужным сообщить ему об этом, и находящиеся здесь корсиканцы мне сообщили, что в Бонифачо и в Аяччо еще не построили мельниц, в которых там нуждаются. И, чтобы они не медлили, я посоветовал ему дать поручение, кому он захочет — проследить, чтобы работа шла быстро, ради безопасности двух этих крепостей»¹⁰.

⁹ Имеются в виду те провансальцы, которые были в гарнизоне и по условиям сдачи крепости они могли вернуться в Прованс. (Орсини — Монморанси. 25.02.1554 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 203–204)).

¹⁰ Орсини — Монморанси, 22.09.1554 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 37. Л. 41–42).

Поль де Терм еще долго не уезжал с острова, и находился в Аяччо, принимая активное участие в решении, как в военных, так и политических дел. Однако Орсини не смог получить плана укреплений в Аяччо, де Терм сказал, что послал его ко двору, и на тот момент его у него не было. По мнению Орсини, чтобы выдержать осаду Аяччо «потребуется не менее 1000 человек пехотинцев, но при менее напряженной обстановке будет достаточно 400 человек, а во время перемирия и того меньше»¹¹.

Что касается Бонифачо, то эта крепость всегда была в лучшем состоянии, чем Аяччо. Орсини отмечает, что «Бонифачо представляет собой прекрасную крепость, несмотря на то, что ей многого недостает, однако в ней можно дать отпор кому угодно. Крепость лучше и больше, чем Аяччо. Место укреплено естественно столь хорошо, что 600 пехотинцев будет достаточно, чтобы ее защитить от осаждающих. В ней имеется большое количество прекрасной воды, достаточно запасов дров, она оснащена артиллерией, снарядами и в ней достаточно крупного пороха, имеется немного свинца. Губернатор мне сказал, что зерна хватит на год, а масла — на 8 месяцев. Однако у него очень мало уксуса, вина и овощей, а также солонины и сыра, лопат и мотыг. Мельниц достаточно. И в более спокойные времена данную землю могут охранять 300 пехотинцев, а в мирные времена хватит и 120. Необходимо снабдить крепость порохом и фитилем для аркебуз, их недостаток уже ощущается. Чтобы снабдить крепость всем вышесказанным, следует, по моему мнению, затратить от 25 до 30 тысяч франков и этого будет достаточно. Следует как можно скорее приступить к снабжению крепости, ибо враги могут захватить одну из этих 2 крепостей в любой момент. Если нападения не будет, и крепости останутся с 1300 пехотинцами, они смогут выдержать, как и Порто-Веккио и Корте, и другие крепости. Чтобы противостоять врагам, можно привлечь на свою сторону людей острова, сопровождая их солдатами для большей безопасности. Сюда срочно нужно послать несколько аркебуз с прикладами. В Марселе найдется 10 или 12 пушек в порядке и с достаточным количеством пороха и ядер. При необходимости можно будет подкрепить их

¹¹ Орсини — Монморанси, 4.10.1554 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 37. Л. 96–98).

теми орудиями, которые уже находятся на острове и в Порто-Эрколе, чтобы совершить какое-либо предприятие на Корсике, на Эльбе или во Флорентийской Маремме»¹². Орсини изложил план военных действий на ближайшее время, советуя «построить при входе в порт Бонифачо квадратную башню прямо на краю земли и снабдить эту башню 2 крупными пушками, для того, чтобы прервать вход в порт»¹³.

Орсини отправил два письма (дубликата) коннетаблю, за 4 октября, одно на французском языке, а другое на итальянском языке. Видимо, письмо на французском языке было написано под диктовку, а на итальянском он написал сам для большей сохранности, да и французский язык был для него не родной и он мог его плохо знать.

Де Терм продолжал оставаться губернатором острова, хотя этот пост занимал и Джордано Орсини. Старый и новый наместники разделяли ответственность за свои действия и вместе заседали в Совете¹⁴.

В начале, 1555 г. де Терм еще находился у власти на Корсике и регулярно отправлял из Аяччо письма Монморанси. Хотя в это время Орсини был уже назначен наместником на остров вместо де Терма, но находился в Риме. Только 4 марта в понедельник 1555 г. Джордано Орсини прибыл в Аяччо с 2 галерами маршала Строщи¹⁵.

Когда Орсини непосредственно приступил к выполнению своих обязанностей, неизвестно. Однако в дальнейшем он, как и де Терм, частично опирался на поддержку корсиканских дворян и капитанов и пытался их удержать на службе королю и король, по его мнению, «должен дать средства к их существованию»¹⁶.

В это же время Орсини также не мог разрешить конфликт де Ла Молля и Дю Кро, и обратился с письмом к Генриху II: «Каждый из них претендует на командование пехотой в чине

¹² Орсини — Монморанси, 4.10.1554 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 37. Л. 96–98).

¹³ Орсини — Монморанси, 4.10.1554 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 37. Л. 96–98).

¹⁴ *Antoine, M.* Institutions françaises en Italie sous le regne de Henri II: Gouverneurs et intendants (1547–1559), in: *Melanges de l'Ecole française de Rome*, 1982. Vol. 94. P. 777.

¹⁵ Де Терм — Монморанси, 16.01.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 157–158).

Де Терм — Монморанси, 30.01.1555. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 33. Л. 229).

¹⁶ Инструкции Орсини для Чезаре, 24.03.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 309–312).

полковника и не хочет повиноваться один другому. Нужно, чтобы Его Величество нам отдал приказ и предписал, чтобы должность полковника осталась только за мной (Орсини) и произвел любые другие назначения, чтобы каждый исполнял свои обязанности. И нужно также, чтобы пехотинцам платили жалованье каждые 2 или 3 месяца»¹⁷. Как и де Терм, Орсини просил назначить губернатора в Аяччо, как это было сделано в Бонифачо, что было необходимо. Но де Терм просил назначить губернатора в Аяччо только во время его отпуска, так как, находясь на службе, он безвыездно оставался в этом городе. Орсини же придерживался другой тактики руководства, он считал, что «если вести войну на Корсике, то ему будет неразумно запереться в этой крепости (Аяччо), потому что тогда он не сможет служить в других местах, где потребуется. Поэтому, если нужно будет выйти из города, не было бы споров, кто должен там остаться»¹⁸.

На Корсике Орсини также приходилось заниматься церковными землями, так как разные личности завладели ими. Рибье, как и Орсини, да и де Терм не хотел решать церковные дела на острове без приказа Генриха II, поэтому, послав письма с капитаном Триполи ко двору, просил дать указания по этому вопросу¹⁹.

Французские оффисье также следили за проведением служб в церквях и за доходами, получаемыми с десятин и синьорий. Орсини в письме Генриху II сообщил, «что службы совершаются во всех храмах, где это возможно, и я неукоснительно старался помогать делам церковей, сколько мог. Однако мы находимся в обстановке военного времени и невозможно навести порядок, ибо весь доход церкви состоит из десятин, а население в настоящее время не хочет платить и у церкви доходов нет. Священники не хотят оставаться при церквях, и Ваше Величество может быть уверено, что при первом же удобном случае, я сделаю все возможное»²⁰.

В начале марта 1555 г. (точных сведений нет) де Терм назначил руководителем канцелярии Марко Секки. По каким-то причинам

¹⁷ Инструкции Орсини для Чезаре, 24.03.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 309–312).

¹⁸ Инструкции Орсини для Чезаре, 24.03.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 309–312).

¹⁹ Рибье — Монморанси, 24.03.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 229–300).

²⁰ Орсини — Генриху II, 8.11.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 42. Л. 154–155).

это вызвало недовольство Орсини, который считал, что это назначение свяжет ему руки и помешает признанию его полномочий на острове. На месте Марко Секки он видел кого-то другого²¹. Но Марко Секки, несмотря на протесты Орсини, остался на этой должности, и в дальнейшем они сработались, и Орсини неоднократно его посылал ко двору с письмами и инструкциями.

Одной из сложных проблем на острове в течение всей военной кампании была оплата солдат и, несмотря на всю сложность ситуации, Рибье предлагал Монморанси «заплатить солдатам до конца декабря включительно и отказаться от оплаты за январь, февраль и март — это их более удовлетворит и король выиграет на этом столько же месяцев. Тогда как, заплатив им деньги за 4 месяца (июль–октябрь) и успокоив их обещаниями, что им выплатят за другие три месяца до конца января, останется еще 2 месяца, за которые мы сможем им недоплатить»²².

Итак, было предложено 2 варианта оплаты: 1-е — выдать жалование за первое полугодие, а за 2-е полугодие выплатить только за 4 месяца, а за 3 месяца дать обязательства, что со временем они получают жалование. Похожей системы выплат придерживался де Терм и Орсини. Рибье так поступил, чтобы оттянуть время, выдавал жалование постепенно, создавая иллюзии, что деньги постоянно присылаются.

Наступил 1555 г., война на Корсике идет уже 1,5 года. 24 марта 1555 г. Джордано Орсини дал своему секретарю Чезаре инструкции, как нужно вести переговоры при дворе от его имени касательно Корсики. В ней затронуты многие проблемы, касающиеся острова. В частности, Орсини считал, что будет гораздо лучше, если дать команду капитану Баччио Мартелли приплыть на остров, так как «генуэзцы вооружили два галеота, бригантины и фрегаты в Кальви для того, чтобы помешать (французам) торговать на барках из Прованса. Если не будет галер, то французы окажутся в крайней нужде, а если галеры будут, то наоборот, генуэзцы не смогут получать материалы при строительстве укреплений». Орсини просил прислать на остров конную роту аркебузирова, так как он потерял

²¹ Инструкции Орсини для Чезаре, (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 309–312).

²² Рибье — Монморанси, 24.03.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 229–300).

«ее во время разгрома господина маршала Строщи, и она принесет большую пользу в качестве легкой конницы», чем те 7 рот, что привез барон де Ла Гард в дополнение к тем, что имелись в начале. Чтобы захватить остаток острова достаточно 6–7 рот пехоты и 1 роты конных аркебузьеров, причем лучше оставить пехоту барона де Ла Гарда, «а вывезти тех, которые были раньше»²³. К мнению Орсини никто не прислушался.

20 июня 1555 г., де Терм покинул Аяччо и прибыл в Бонифачо, чтобы вместе с Орсини, де Сен-Люком, и де Ла Моллем провести смотры войск²⁴. В начале июля, после проведения смотров де Терм, наконец, покинул Корсику. С этого момента можно считать, что деятельность де Терма как военачальника на острове заканчивается.

Летом 1555 г. французы намеревались захватить г. Кальви и 24 июля 1555 г., погрузив в Аяччо, артиллерию и пехоту на корабли, во главе с Джордано Орсини направились в Кальви. Штурм начался 10 августа 1555 г.²⁵ Осада Кальви продолжалась примерно 2 недели. Кальви и Бастия не были взяты французами, несмотря на, казалось бы, тщательную подготовку к осаде. Орсини признался Генриху II, что они потерпели поражение из-за того, что не было нужного количества французской артиллерии, а была только корсиканская, не хватало других припасов и боеприпасов, солдатам не было выплачено полностью жалование²⁶.

Итак, первый период войны не принес полной победы французам, хотя они сумели продвинуться в глубь острова. В результате французы не смогли взять ни Кальви, ни Бастию. Кальви и его окрестности стали главной базой генуэзцев и представляли серьезную угрозу противнику.

5 февраля 1556 г. в Восселе было подписано перемирие между Карлом V и Генрихом II. Перемирие на Корсике было предложено генуэзцами на встрече Джордано Орсини с адмиралом

²³ Инструкции Орсини для Чезаре, 24.03.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 309–312).

²⁴ Де Ла Молль — Монморанси, 17.06.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 41. Л. 162).

²⁵ *La guerre de course en Méditerranée (1515–1830)* / Éd. M.-V. Franceschi, A.-M. Graziani. Paris, 2000. P. 20.

²⁶ Орсини — Генриху II, 8.09.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 42. Л. 154–155).

Дория²⁷. После заключения перемирия Орсини был вынужден сократить войска на острове. Однако он предупредил короля, что не следует «уменьшать число пехотинцев в ротах, где их сейчас 300, ибо тогда они будут плохо служить и возникнут опасности. Опыт того, что было во времена де Терма и в мое время, показывает, что из-за неудобных природных условий местности, не позволяющих ротам быстро собираться, нужно, чтобы капитан имел в роте 200 пехотинцев. Я также советую сократить гарнизоны, исходя из этой нормы»²⁸.

Орсини узнал о ратификации перемирия 12 марта и о необходимости его «опубликовать в тот же день, когда это сделают имперцы и генуэзцы». Следуя приказу, он собрал всех юристов и других лиц на острове, «особо сведущих в этом деле», и с ними обсудил все доводы, которые могут привести королям Франции «в пользу обладания теми землями этого острова», что они захватили²⁹. 31 марта 1556 г. Орсини составил записку об его условиях. Французские требования касались сохранения завоеванных территорий и судопроизводства. Местности, занятые на Корсике французами должны были остаться под юрисдикцией и в подчинении короля Франции.

И вот результаты условий, которые были согласованы с генуэзцами: «Республика Генуя приказала своим властям на Корсике, чтобы они отпустили пленников, и был оплачен скот и зерно, которое было разграблено», и обе стороны живут мирно, «друг другу оказывая любезности, как если бы это было обычно»³⁰.

Однако 13 августа 1556 г. Воссельское перемирие было нарушено «врагами из Бастии». Вот как это описал Орсини в письме Генриху II от 17 августа: «Они с оружием напали на одну древнюю полуразрушенную башню, находящуюся во владении Вашего Величества, а там находилось 15 солдат из отряда полковника Самперо. После битвы, продолжавшейся целых четыре часа, они подожгли башню. Последовал кровопролитный бой. Наши солдаты дрались

²⁷ Орсини — Генриху II, 11.03.1556 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 44. Л. 310–313).

²⁸ Инструкции Орсини для Марко Секки, 20.02.1556 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 1. Л. 338–343).

²⁹ Орсини — Генриху II, 7.04.1556 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 44. Л. 1–2).

³⁰ Рибье — Монморанси, 7.04.1556 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 46. Л. 1–2).

очень хорошо, однако, враги захватили их силой и всех перерезали, а после осадили и стали сражаться с другими солдатами полковника Самперо, из того же гарнизона, и другие гарнизоны им не могли прийти на помощь, потому что враги были намного сильнее»³¹.

Причиной столь внезапного нарушения перемирия, послужило, по мнению Орсини то, что французы направили отряды пехотинцев в Италию. Орсини был прав, когда не хотел отправлять три роты под командованием де Ла Молля в Италию и его опасения, что военные действия вновь начнутся, оправдались.

Орсини понимал, что скоро начнутся боевые действия и у него существовал следующий план:

- 1) немедленно обеспечить продовольствием, деньгами и людьми Сан-Фьоренцо, Аяччо и Бонифачо;
- 2) укрепить крепость Бельгодере, которая «находится недалеко от Бастии и сможет держать ее в осаде»;
- 3) облицевать бастион в Сан-Фьоренцо, чтобы он мог служить защитой французов с моря³².

Орсини очень сожалел, что у него не было тех возможностей служить королю, которые он имел бы на материке; и он не пощадит «ни жизни своей, ни добра, ни друзей»³³.

В то же время через полгода после заключения перемирия в Восселе, Генрих II послал, наконец, представителя юстиции, чтобы заняться делами правосудия на острове. 24 августа 1556 г. на эту должность был назначен Пьер Панисс, президент Налоговой палаты в Монпелье. Он прибыл на остров в конце января — начале февраля 1557 г. в должности интенданта юстиции. Между Орсини и Паниссом возник конфликт.

Орсини отправил с инструкциями ко двору своего секретаря Пьетро Мартире, который обо всем подробно проинформировал короля³⁴. Позже выяснилось, что президент Панисс превысил свои полномочия в отношении некоторых уважаемых сеньоров данного острова: «Я не могу не предупредить вас, — писал Орсини, — о том

³¹ Орсини — Генриху II, 17.08.1556 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 47. Л. 218–220).

³² Орсини — Монморанси, 29.08.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 54. Л. 60–62).

³³ Орсини — Генриху II, 29.06.1558 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 60. Л. 54–55).

³⁴ Инструкция не сохранилась.

факте, как он поступил, например, с сеньором Джулио и другими сеньорами Истрия. Их права он фактически свел на нет. На данном острове нет более богатых господ, чем да Маре из Капо — Корсо. Я ему заметил впоследствии весьма любезно, что не следует вести себя, таким образом, со столь знатными господами, тем более что если он будет продолжать подобного рода действия, они приведут к тому, что эти господа, приверженцы короны, отвернутся от короля. Он их отпугнет, и они наберутся храбрости и станут его врагами (короля), и таким способом нельзя их привлечь на службу французского короля. Я подозреваю, что та недоброжелательность, с которой он относится к сеньорам Истрия, имеет другие причины; это произошло вследствие моего отсутствия, а также из-за того, что вышеназванный президент по просьбе вышеназванного полковника Самперо, захотели подчинить себе многие земли страны, а господа, о которых мы говорили, не согласились с этим. В знак еще большей вражды он лишил их судебных прав, не только гражданских, но и уголовных, велел, чтобы во всех случаях, они бы обращались к нему, президенту, для разрешения любых споров между их подданными. Однако, как известно, дело это противоречит привилегиям и правам, которыми они пользовались и в сохранении которых господин де Терм, и я заверили данных господ, ибо они пользовались ими всегда, со времен правления генуэзцев»³⁵.

Эти рассуждения, как с той, так и с другой стороны проливают свет на разногласия, в тот момент имел место не только личный конфликт Орсини и Панисса, но и конфликт между человеком политики и человеком закона. Старания Орсини были направлены на то, чтобы установить среди населения и, особенно среди дворян лояльность по отношению к королю Франции, сохраняя при этом привилегии и местные обычаи, хотя бы ценой некоторых уступок. Панисс был ревностным исполнителем королевского права сеньора³⁶. В итоге Орсини не наладил отношений с президентом Паниссом, который хотел отменить все привилегии сеньорам Истрия. Но Орсини изменил свое отношение к Самперо

³⁵ Орсини — Монморанси, 16-22.06.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 53. Л. 121–123).

³⁶ *Antoine M. Institutions françaises en Italie sous le règne de Henri II: Gouverneurs et intendants (1547–1559)*, in: *Melanges de l'Ecole française de Rome. Tome 94. 1982. N. 2. P. 782.*

Корсо: «Хочу вас известить о том, что хотя я был недоволен полковником Самперо Корсо... — многие ваши слуги здесь писали мне неоднократно о том, что Самперо имеет большое желание служить Вашему Величеству вместе со мной и быть мне верным другом. Так как я, монсеньер, во всех делах, касающихся службы Его Величеству, всегда предпочитал его интересы моим собственным, я решил пойти на мировую, хотя когда-то я сказал себе, что никогда не буду испытывать дружеские чувства к нему. Однако я изменил свое мнение»³⁷.

На Корсике сеньоры имели реальную власть над крестьянами, и они хотели эту власть сохранить: право суверенного суда. Орсини предпочел оставить все как есть с сеньорами и не трогать их во время войны. Панисс желал установить французские порядки, в частности в системе судопроизводства, — а во Франции на решение сеньора необходимо было апеллировать в систему королевских судов. Орсини 3 июля 1557 г. беседовал с Паниссом об этом положении дел в присутствии губернатора Аяччо де Бомона и генерала финансов Рибье. Он объяснял Паниссу, что «если против них будет продолжаться такая война, то сеньоры острова перестанут быть преданными Его Величеству, его действия могут их отвратить, и они тогда встанут на сторону наших противников, и не будет возможности держать их на нашей службе»³⁸.

Несмотря на начало военных действий в конце июля 1557 г., продолжалась политика реформы правосудия. Джордано Орсини 25 июля созвал сессию Генеральных штатов, которая продлилась до 25 сентября.

Одновременно солдатам задолжали 5 выплат. Им меньше платили и соответственно монеты стали дороже, т. е. происходила девальвация счетной единицы. «Повышенный курс монет их так обделил, что все деньги ушли на оплату торговцам за продовольствие, а деньги, которые мы получили, были самой малой оплатой на этом острове. Ибо из-за повышения курса монеты все деньги остались в руках у купцов. Если бедняга солдат хочет купить себе

³⁷ Орсини — Монморанси, 29.08.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 54. Л. 60–62).

³⁸ Орсини — Монморанси, 29.08.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 54. Л. 60–62).

булавку, ему надо истратить 0,5 реала, так как здесь нет ни су, ни лиара, ни денье»³⁹. Орсини также «не хватило 400 эку, чтобы набрать дополнительно корсиканцев, а противник ожидает еще 3000 человек пехоты и 200 кавалеристов, как мы сможем им сопротивляться», — задает он вопрос. Сложившаяся ситуация повергла в отчаяние Орсини и он завуалировано просил Генриха II об отставке: «Я готов в любой момент пожертвовать своей жизнью ради вас, если вам это будет угодно, я все же нижайше прошу вас удовлетвориться тем, что я уже претерпел на этом острове, и пусть какой-нибудь другой ваш верный слуга потерпит это в свою очередь. Я же вас прошу, дайте мне возможность быть полезным вам в другом месте, как мне этого всегда хотелось»⁴⁰.

Пока при дворе у Орсини не приняли отставку, он 29 августа 1557 г. послал ведомости Монморанси с контролером Буавеном, которому дал инструкцию, что он должен сказать при дворе о делах на Корсике. Орсини считал, что солдатам нужно выдавать жалованье каждый месяц или 2 месяца, так как это принято у генуэзцев, в отличие от французов, у которых выплаты осуществляются каждые 8 месяцев, что влияет на дисциплину в войсках, «за это время роты все нищают и солдаты разбредаются. А капитанам — их командирам это наносит большой урон; приходится каждый раз давать им денег займы, чтобы сохранить роту и все потери идут во вред интересам Его Величества», или «выдавать... резервные средства для пополнения их отрядов»⁴¹.

А 1 сентября 1557 г. Джордано Орсини через курьера, отправил ко двору, кардиналу Лотарингскому ведомости о расходах по выплате жалованья вплоть до марта и о долгах, которые осталось заплатить. Отчет был настолько полным, что члены Королевского совета остались очень довольными⁴². Орсини также полагал, что судей и президента на острове лучше назначать из французов, но «нужно, чтобы все-таки по истечении 2 лет он (президент) подчи-

³⁹ Орсини — Монморанси, 29.08.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 54. Л. 60–62).

⁴⁰ Орсини — Генриху II, 29.08.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 52. Л. 93–94).

⁴¹ Инструкция Джордано Орсини для Буавена, 31.08.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 1. Л. 346–347).

⁴² Рибье — Гизу, 10.09.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 54. Л. 110–111).

нялся синдикату, который мог бы его заменить, согласно древним традициям корсиканцев»⁴³.

На Корсике требовалось немало трудов, чтобы изменить что-либо в привилегиях корсиканских дворян. В письме Генриху II, Орсини подробно изложил свое мнение в противовес мнению Панисса, о сохранении привилегий местному дворянству и о сочетании местных особенностей в системе правосудия и французского законодательства.

Вот как он выстраивал эту систему:

Панисс со своим аудитором Филиппи должен подчиниться правилам синдиката, и признать их привилегии.

Король должен приказать президенту Паниссу продолжать выполнять свои функции и письменно подтвердить судебные привилегии корсиканцев.

Чтобы навести порядок в делах правосудия, Орсини нужны помощники.

Французских судей для Корсики можно назначить из советников парламента Турина, причем людей знающих и честных и сведущих в итальянском языке.

Всего судей на Корсике должно быть восемь: (в тексте почему-то указана цифра 6) 1 — в Бонифачо, 1 — в Аяччо, 3 — в Синьории дела Рокка, 1 — в Сан-Фьоренцо, 1 — в Баланье, 1 — в Корте. Необходимо также создать другие судебные трибуналы, помимо Аяччо.

Филиппи, который был помощником президента Панисса в должности прокурора, мог бы быть назначен на должность судьи синдикатом. А на его место нужно назначить нового прокурора, так как «Филиппи — такой человек, который породил на острове многие раздоры и волнения, в гораздо большем количестве, чем кто-либо другой, после покорения этой страны французами»⁴⁴. В доказательство тому Орсини посылает его письмо королю, которое оказалось у него в руках.

Прислать на остров одного прево с 25 полицейскими, так как не хватает судебных приставов и полицейских. Прево обяза-

⁴³ Орсини — кардиналу Лотарингскому, 10.10.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 55. Л. 44–45).

⁴⁴ Орсини — Генриху II, 28.10.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 55. Л. 107–110).

тельно должен быть из Пьемонта, «так как они скорее приспособятся и смогут понять язык этой местности, чем люди из других парламентов»⁴⁵.

В это время у Рибье и у Орсини возникли разногласия насчет военной тактики. Орсини считал, что в первую очередь необходимо укреплять крепости и защищать первую крепость, на которую нападут генуэзцы. А Рибье — наоборот, считал, «что, если мы не будем владеть здесь сельской местностью, мы потеряем весь остров; и те, кто находится в осажденных городах, не смогут из них выйти. А за это время враги распространятся по всему краю и его опустошат, а местное население перейдет на их сторону»⁴⁶.

Орсини также ожидал приезда Великого Приора Мальтийского ордена с 10 галерами, которые так необходимы для отражения постоянных атак генуэзцев. Без них уже с трудом пришлось заставить отплыть генуэзские галеры в сторону Сардинии, а также «2 бригантины из Кальви вышли на днях ночью и захватили большую каравеллу в порту Сан-Фьоренцо. Эта каравелла принадлежала купцу из Марселя и направлялась в Ливорно. Эти бригантины осмелились напасть на нее, так как знали прекрасно, что на острове нет галер, и нет других кораблей, способных помешать их вылазкам»⁴⁷.

В сентябре 1558 г. генуэзцы распустили свои войска, в Бастии сохранили 600 человек, в Кальви — 400, императорские галеры также увезли на своем борту тех людей, которые находились на Сардинии»⁴⁸. Однако в Кальви и Бастии продолжались боевые действия, и французским войскам не хватало мелкозернистого пороха для аркебузирова. Орсини приказал дробить пушечный порох. А в Эрбалюнга, в 6 милях от Бастии по направлению к Капо-Корсо враги спешно строили форт. Если бы враг построил бастионы, то возникла бы реальная угроза потерять район Капо-Корсо. Орсини, во избежание нежелательных последствий, предупредил об этом

⁴⁵ Орсини — Генриху II, 28.10.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 55. Л. 107–110).

⁴⁶ Рибье — Генриху II, 4.08.1558 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 62. Л. 8–9). То же самое он повторяет и в письме кардиналу Лотарингскому. Рибье — кардиналу Лотарингскому, 4.08.1558 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 62. Л. 10–11).

⁴⁷ Орсини — кардиналу Лотарингскому, 9.09.1558 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 56. Л. 11–12).

⁴⁸ Орсини — Генриху II, 9–12.09.1558 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 56. Л. 9–10).

Великого Приора и графа де Танда и попросил выслать 6 галер, чтобы выгнать врагов из Эрбальюнга⁴⁹.

В конце января 1559 г. «сеньор Андриетто Дориа отправился к испанскому королю Филиппу II, дабы обсудить, что нужно сделать для захвата Корсики, и положить конец распрям»⁵⁰.

Орсини убеждал короля, что необходимо выполнить всего несколько условий: «Если по переделанным предписаниям будет послано достаточное количество денег для полной оплаты солдат на Корсике, мы сможем провести смотры и произвести выплаты, сможем следить за порядком и не опасаться никаких серьезных неприятностей в стране. А для этого нужно выслать ассигнацию казначею Корсики на сумму 25–30 тысяч ливров, дабы использовать ее на продовольствие. Я приложу тотчас все усилия, как только ассигнация будет выдана и принята к оплате сборщиком, которому она будет адресована, и тотчас найду купца, который бы захотел войти со мной в сделку»⁵¹. На расходы необходимо было выделить 2 ассигнации: 30 000 ливров на продовольствие и 30 000 ливров на выдачу жалованья. Половина этих денег погибла в море, и король не захотел выдать на них другую ассигнацию.

Уже в начале весны стало ясно, что переговоры о мире неизбежны. Не случайно Орсини и Рибье настаивали на выплате долгов за два прошедших года, — не только потому, что боялись беспорядков, и не хватало съестных припасов, боеприпасов, денег на выдачу жалованья и проведение ремонтных работ, но и потому что чувствовалось приближение конца войны. Неофициально они начались в г. Лилле, а затем официально в аббатстве в Сер-Кампе и закончились в Като-Камбрези. Переговоры в Като-Камбрези начались в конце марта, окончательное соглашение было подписано 2–3 апреля 1559 г.

Однако официально никаких указаний от короля Орсини не получал, поэтому он «старался приободрить корсиканских дворян и говорил им о том», что ничего не знает об этих слухах, и что король ему ничего не писал. В письмах Орсини уверял

⁴⁹ Орсини — Генриху II, 9–12.09.1558 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 56. Л. 9–10).

⁵⁰ Орсини — Монморанси, 3.02.1559 г., (РГАДА. Ф. 81. Кн. 56. Л. 215–216).

⁵¹ Орсини — Монморанси, 3.02.1559 г., (РГАДА. Ф. 81. Кн. 56. Л. 215–216).

Генриха II, что корсиканцы, из страха оказаться в руках генуэзцев, готовы сдаться туркам. Джордано Орсини в тот момент должен был решить многие задачи: заплатить капитанам и солдатам, купцам и местным жителям (корсиканским дворянам и частным лицам), отдать долги, объявить о заключении мира и вывезти войска с острова. Он обратился за помощью к королю и коннетаблю Анн де Монморанси. Решить эти задачи стало делом его чести, и он просил принять меры, чтобы всем заплатить, а также не отправлять солдат с острова на генуэзских кораблях, во избежание позора: «Лучше будет послать нам около 40 баркасов в сопровождении 7–8 галер эскорта, ибо мы боимся турецких и корсарских кораблей»⁵². Он решил объявить о сдаче острова только после того, как получит *vidimus* — утверждение ратификации. А пока он приказал «составить счета всем казначеям, как по выплате за продовольствие, так и по выплате экстраординарных военных расходов: по кредиту и дебиту, а также по выплате войскам, чтобы быть готовым исполнить ваш (короля) приказ, который мы ждем»⁵³.

Последнее письмо Орсини Генриху II датировано 18 июня, которое имеется в коллекции Ламуаньона.

Орсини уезжал с острова, когда до него дошли сведения о ранении короля (начало июля). Возможно, его отъезд с острова был преднамеренным, так как оставшаяся часть денег для оплаты солдат не была прислана, нарастало недовольство военных и государственных служащих, а также местного населения. Приказа об освобождении Орсини от должности не было, и формально он

⁵² Орсини — Генриху II, 28.04.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 64. Л. 85–86).

⁵³ Орсини в письме Монморанси поблагодарил его за предложение вывезти во Францию его брата архиепископа, которое коннетабль сделал еще 3 или 4 года тому назад. Но в той ситуации он не мог этого сделать, так как его брат архиепископ находился на службе у Папы. Однако он прибыл на Корсику на галерах, которые должны были забрать Франческо д'Эсте. Орсини ждал воли короля и коннетабля и просил помочь ему деньгами, чтобы уехать во Францию. В конце письма Орсини попросил Монморанси оказать покровительство своему секретарю Чезаре, который был назначен Генрихом II королевским камердинером. Орсини просит и за себя, он разорен, у него нет и 50 экю, и на этой земле он должен всем за продовольствие и за многое другое, данное ему в долг частными лицами: более 10 000 франков. Орсини — Монморанси, 28.04.1559 г. (РГАДА. РГАДА. Ф. 81. Кн. 64. Л. 87–88).

должен был оставаться на своей должности. Поэтому Орсини уехал в Марсель, «чтобы получить некую сумму денег, или под проценты, или под залог, или другим способом, чтобы как можно скорее обеспечить крепости продовольствием», но не нашел ни одного экю⁵⁴. Орсини сообщил Франциску II через своего секретаря Марко Секки о том, что перед отъездом он оставил все дела в полном порядке. Вместо себя он назначил исполняющего обязанности губернатора острова де Бомона, который замещал Орсини и прежде во время его отсутствия.

Покинув Корсику, Орсини оказался в двусмысленной ситуации: в трудный и завершающий момент он находился во Франции. Будучи в Валансе, он через шевалье де Сера⁵⁵, который привез ему инструкцию короля, узнал о факте реституции острова Генуе, и, чтобы как-то исправить положение, решил возвратиться с ним на Корсику, чтобы ее вежливо сдать, а Марко Секки приказал отвезти ко двору записки и инструкции, касающиеся реституции острова⁵⁶.

О своем намерении вернуться на Корсику, Орсини еще раз написал королю из Лиона 10 августа 1559 г.: «Сегодня уезжаю в Марсель, а оттуда на Корсику, ради того, чтобы пожертвовать, если нужно, жизнью, что имею в этом мире, чтобы выполнить намерения В. В.»⁵⁷.

5 сентября 1559 г. в Сан-Фьоренцо был подписан акт о возвращении Генуе крепостей на Корсике. Со стороны Генуи его подписали Батиста Гримальди и Кристоферо Саули, комиссары и депутаты, посланные от Генуэзской Синьории и банка Сан-Джорджо в Генуе для реституции городов и крепостей острова Корсика. Со стороны Франции этот акт был подписан Джордано Орсини. Сам акт не сохранился. В коллекции имеется только копия реституции Сан-Фьоренцо и других крепостей острова Корсика, отданных королем Франции Генуе.

Орсини осуществил задуманное, вежливо сдал Корсику генуэзцам. Орсини и Рибье покинули Корсику и 25 сентября вернулись в

⁵⁴ Орсини — Франциску II, 30.07.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 65. Л. 58-59).

⁵⁵ Сер, шевалье, мальтиец, французский посол в Португалии.

⁵⁶ Орсини — кардиналу Лотарингскому, 7.08.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 142-143).

⁵⁷ Орсини — Франциску II, 10.08. 1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 152-153).

Марсель «с оставшимися солдатами и артиллерией», передав все крепости острова геноуэцам. Рибье написал де Гизу, что «передача прошла не без трудов и риска для нас, лично, как со стороны солдат, так и со стороны корсиканцев, которым мы заплатили за все денежные расходы и за те товары, которые мы брали в долг у всех сторон... никаких инцидентов не произошло»⁵⁸.

Орсини в сентябре 1559 г. находился в Марселе без средств к существованию и просил выплатить ему сумму денег, указанную в тех счетах, которые он передал ко двору с шевалье де Сером, чтобы он смог приехать в Париж из Лиона. В Лион он поехал, чтобы рассчитаться с кредиторами. Он также предупредил, что «все акты по реституции, на итальянском языке. Это было сделано ввиду того, что мы вели все дела с итальянцами, а также с учетом стиля и обычаев страны»⁵⁹.

Материальное положение Орсини не улучшилось, и 9 октября он написал несколько писем ко двору. Воспользовавшись тем, что он занимал высокую должность на Корсике, он отправил ко двору своего кузена Троило Орсини с письмом, в котором он дал ему рекомендацию, чтобы его приняли на службу королю Франции: «примите во внимание те услуги, которые он оказал вам, а также и мои. ... Прошу вас верить, что я действительно нахожусь в крайней нужде, деньги мне нужны для того, чтобы частично рассчитаться с кредиторами В. В. Я им велел прибыть в Лион, чтобы я мог их оплатить... Сир, если я не получу оставшуюся сумму денег, я не смогу уехать из Лиона и прибыть к вам с отчетом о моей деятельности как положено делать»⁶⁰. Орсини выполнил приказ короля, передав в дар для герцога Савойского 10 артиллерийских орудий его представителю, прибывшему в Марсель 9 октября, чтобы их получить.

В это время шли выборы Папы, и Орсини надеялся, что его дядя по матери Федерико Чези, который был кардиналом с 1554 г., не без помощи кардинала Лотарингского получит Святой пре-

⁵⁸ Рибье — герцогу де Гизу, 26.09.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 63. Л. 92-93).

⁵⁹ Орсини — кардиналу Лотарингскому, 27.09.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 63. Л. 104-105).

⁶⁰ Орсини — кардиналу Лотарингскому, 27.09.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 63. Л. 104-105).

стол. «Если Господу Богу нашему будет угодно и такова будет Его милость, я бы смог занять при нем такое место, что король, и вы могли бы быть уверены в том, что я окажу вам всевозможные услуги. Я вас умоляю способствовать этому делу, если такова будет ваша воля и если Е.В. не имеет других намерений. Соблаговолите помочь и поспособствовать партии моего дяди», — писал Орсини кардиналу Лотарингскому⁶¹. Надеждам Орсини не суждено было осуществиться.

Орсини продолжал заниматься разрешением различных финансовых вопросов. Он выплатил все деньги солдатам, но остались еще капитаны и другие лица, которым Орсини должен был вернуть долги. Весь октябрь месяц занимался «делами по проверке и утверждению счетов всех счетоводов Корсики» и это дело он собирался закончить в Лионе. Чтобы окончательно решить корсиканские проблемы он приказал всем счетоводам прибыть ко двору через два месяца с отчетом об их деятельности. К тому же он опять «приложил максимум усилий, чтобы достать деньги у друзей. И заложил посуду, драгоценные цепочки, кольца и прочие драгоценности под большие проценты, чтобы частично оплатить долги тем лицам, которые возвращались в Италию, и которых вынужден был взять с собой с Корсики в этот город (Марсель), чтобы они могли получить то, что им причиталось»⁶². У Орсини также «остались долги некоторым корсиканцам за предоставленное ими год назад (1558 г.) продовольствие»⁶³. Из своего жалованья он выплатил всем должникам, и у него не осталось ни одного экю, а в Лионе для него тоже нет денег, поэтому он отправил эту депешу с Марко Секки. Тот представил при дворе сокращенную ведомость обо всех деньгах, которые помощник казначея Морель получил наличными, чтобы все оффисье смогли уехать с Корсики. К сожалению, эта ведомость или отчет обо всех суммах не сохранилась в коллекции. Какую конкретно сумму получил Морель неиз-

⁶¹ Орсини — кардиналу Лотарингскому, 9.10.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 63. Л. 123-124).

⁶² Орсини — кардиналу Лотарингскому, 9.10. 1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 207-208).

⁶³ Орсини — кардиналу Лотарингскому, 9.10. 1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 207-208).

вестно. К октябрю осталась невыплаченная сумма корсиканским и лионским кредиторам, ссужавшим деньги на Корсике во время войны. Орсини просил, чтобы Марко Секки выделили недостающую сумму денег, и ее привез, а Орсини сам бы распорядился ею. Существовал особый вклад, которым мог распоряжаться Орсини, но через кассу Мореля. Таков был порядок. Дубликат письма был отправлен в этот же день де Гизу⁶⁴.

Одновременно Орсини жалел, что не написал подробно о своих нуждах: «Мне подумалось, что моя депеша, отправленная с господином Марко Секки, могла бы более обстоятельно объяснить мои нужды. Вот почему, я захотел поговорить с некоторыми купцами, моими друзьями, и я им пожаловался, что у меня нет былого кредита... а теперь они мне не хотят давать деньги взаймы. Они мне сказали в ответ, что столько купцов оказалось в затруднении на Корсике по моей вине, одолжив мне деньги, которые я не сумел вовремя вернуть. И они знают, что я постарался вернуть им лично все то, что смог собрать из моих собственных денег и средств моих друзей. А потому купцы не дадут мне кредита, пока не удостоверятся, что Е.В. выплатит наши долги на Корсике. Однако они сказали мне, что всегда будут служить Е. В., каждый раз, когда их об этом попросят, всегда будут служить данному королю, при правлении Вашей Милости»⁶⁵.

Купцы прекрасно понимали, что Орсини не был виновен в сложившейся ситуации. Тем не менее королю отказать они также не могли. Орсини «ответил им так, как счел уместным». Он также понял из разговоров с купцами, что кардинал Лотарингский мог бы написать письмо консулу флорентийской нации, и Георгу Обрехту⁶⁶ и другим немецким, и лукканским купцам, живущим в Лионе, и попросить их поскорее дать 30 000 франков: «Они тут же их дадут взаймы с теми же процентами и на тех условиях, которые понравятся Е.В. и В.М.»⁶⁷.

⁶⁴ Орсини — герцогу де Гизу, 9.10.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 205-206).

⁶⁵ Орсини — кардиналу Лотарингскому, 21.10.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 215-216).

⁶⁶ Георг Обрехт — немецкий банкир.

⁶⁷ Орсини — кардиналу Лотарингскому, 21.10.1559 г. РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 215-216.

Орсини подразумевал, что это мог бы быть выход из создавшегося положения и намекал, чтобы из этих денег ему заплатили. Он уже был готов начать переговоры и с этой целью послал своего секретаря Пьетро Мартире ко двору. Также он просил кардинала выдать казначею Морелю какую-нибудь денежную ассигнацию, чтобы выкупить заложенную серебряную посуду и драгоценности в Аррасе, в Арле и в Авиньоне на сумму в 16 000 франков. Вместе с этим письмом Орсини послал верительное письмо Франциску II на Пьетро Мартире. Это последнее письмо, хранящееся в коллекции Ламуаньона и касающееся Корсики⁶⁸. Итак, мир с Генуей был заключен, по которому Франция отдала Корсику генуэзцам. Остается неизвестным, были ли выплачены все долги, об этом нет документов ни в архивах на Корсике, ни в коллекции Ламуаньона. Орсини так и не получил деньги по ассигнации, был окончательно разорен.

Информация о статье

Герасимова, Е. С. Портрет эпохи Итальянских войн: Джордано Орсини — военный и политический деятель Франции середины XVI в., В кн: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени.* 2016. Вып. 2 (14). С. 188–217.

Екатерина Сергеевна Герасимова

к. и. н., доцент кафедры архивоведения Историко-архивного института РГГУ (109012, Россия, Москва, Никольская ул., 15)
ezhinochka@gmail.com

УДК 94(44).026

Статья основана на документах коллекции Гийома Ламуаньона, которая находится в РГАДА и посвящена Джордано Орсини, губернатору острова Корсика (1554–1559). Документы коллекции Ламуаньона позволяют проследить роль Джордано Орсини как военного, так и политического деятеля во время войны между Францией и Генуей (1553–1559 гг.) за господство на Корсике. Из писем Джордано Орсини Генриху II, коннетаблю Анн де Монморанси, командующему французскими войсками на Корсике Полю де Терму и другим французским администраторам становится известно, что он находился в сложной обстановке постоянных конфликтов между французскими оффисье и корсиканскими кланами.

⁶⁸ Орсини — Франциску II, 21.10.1559 г. РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 213–214.

Ему приходилось руководить военными действиями, следить за выполнением обеспечения солдат продовольствием и обмундированием, решать административные вопросы на острове. До конца войны он оставался верным службе королю и покинул остров после того как его сдал генуэзцам в сентябре 1559 г.

Ключевые слова: коллекция Г. Ламуаньона, корсиканские кланы, Джордано Орсини, французские оффисье, Франция, Генуя

Information on the article

Ekaterina Sergeevna Gerasimova, PhD, assistant professor, chair of archives at the historical and archives institute, Russian State Humanitarian University (109012, Rossiya, Moskva, Nikol'skaya ul., 15)

ezhinochka@gmail.com

Gerasimova, E. S. Portret epokhi Ital'yanskikh voyn: Dzhordano Orsini — voennyy i politicheskiy deyatel' Frantsii serediny XVI v. [The portrait the epoch the Italian wars, Giordano Orsini — the military and political figure France the middle of the 16th century], *Prosligion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2016. Vol. 2 (14). P. 188–217.

This article is based on the documents from the collection of Giaume Lamoignon that is conserved at RGADA and conserves' Giordano Orsini that we government of the Corsica island from 1554–1559. The documents from the collection of Lamoignon helps to observe the role play ed by Giordano Orsini has major military chief and big politician during the war between France and Genova (1553–1559) in order to obtain we the government on the Corsica island. When riding the letters of Giordano Orsini to Henri II, to constable Anne de Monmorency or to the chief of the French army in Corsica Paul de Termes and other French administrators it becomes evident that Orsini was in very difficult situation of permanent conflicts bit ounces French officers' and groups of Corsicans' leaders. He had to the dissuade about military actions and contact the battles observing at the same time has to provide his solders food and uniforms, he had ogles to solve all sort of administrative problems on the island. Until the end of where he remind faith foul to we king of France and left the island only when he transmitted it to we Genova Republique in September 1559.

Key words: Lamoignon, collection, groups of Corsicans, Giordano Orsini, French administrators, France, Genova

Список источников и литературы

Antoine, M. Institutions françaises en Italie sous le regne de Henri II: Gouverneurs et intendants (1547–1559), in: *Melanges de l'Ecole française de Rome*, 1982. Vol. 94. P. 759–818.

- La guerre de course en Méditerranée (1515–1830) / Éd. M.-V. Franceschi, A.-M. Graziani. Paris: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 2000. 277 p.
- Joly, H. La Corse française au XVI^e siècle. Lyon: H. Lardanchet, 1942. 231 p.
- Малов, В. Н. Происхождение коллекции Г. Ламуаньона (ЦГАДА), В кн.: *Археографический ежегодник*, 1975. С. 55–69.

Архивные материалы

- Де Терм — Генриху II* (РГАДА. Ф. 81. Кн. 28. Л. 170–171 об).
- Де Терм — де Ла Гарду*, 26.02.1554 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 8. Л. 210).
- Орсини — Монморанси*, 25.02.1554 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 203–204).
- Орсини — Монморанси*, 22.09.1554 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 37. Л. 41–42).
- Орсини — Монморанси*, 4.10.1554 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 37. Л. 96–98).
- Де Терм — Монморанси*, 16.01.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 157–158).
- Де Терм — Монморанси*, 30.01.1555. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 33. Л. 229).
- Инструкции Орсини для Чезаре*, 24.03.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 309–312).
- Рибье — Монморанси*, 24.03.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 34. Л. 229–300).
- Орсини — Генриху II*, 8.11.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 42. Л. 154–155).
- Де Ла Молль — Монморанси*, 17.06.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 41. Л. 162).
- Орсини — Генриху II*, 8.09.1555 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 42. Л. 154–155).
- Орсини — Генриху II*, 11.03.1556 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 44. Л. 310–313).
- Инструкции Орсини для Марко Секки*, 20.02.1556 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 1. Л. 338–343).
- Орсини — Генриху II*, 7.04.1556 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 44. Л. 1–2).
- Рибье — Монморанси*, 7.04.1556 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 46. Л. 1–2).
- Орсини — Генриху II*, 17.08.1556 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 47. Л. 218–220).
- Орсини — Монморанси*, 29.08.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 54. Л. 60–62).
- Орсини — Генриху II*, 29.06.1558 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 60. Л. 54–55).
- Орсини — Монморанси*, 16–22.06.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 53. Л. 121–123).
- Орсини — Генриху II*, 29.08.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 52. Л. 93–94).
- Инструкция Джордано Орсини для Буавена*, 31.08.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 1. Л. 346–347).
- Рибье — Гизу*, 10.09.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 54. Л. 110–111).
- Орсини — кардиналу Лотарингскому*, 10.10.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 55. Л. 44–45).
- Орсини — Генриху II*, 28.10.1557 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 55. Л. 107–110).
- Рибье — Генриху II*, 4.08.1558 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 62. Л. 8–9).
- Рибье — кардиналу Лотарингскому*, 4.08.1558 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 62. Л. 10–11).

- Орсини — кардиналу Лотарингскому*, 9.09.1558 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 56. Л. 11-12).
- Орсини — Генриху II*, 9-12.09.1558 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 56. Л. 9-10).
- Орсини — Монморанси*, 3.02.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 56. Л. 215-216).
- Орсини — Генриху II*, 28.04.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 64. Л. 85-86).
- Орсини — Монморанси*, 28.04.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 64. Л. 87-88).
- Орсини — Франциску II*, 30.07.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 65. Л. 58-59).
- Орсини — кардиналу Лотарингскому*, 7.08.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 142-143).
- Орсини — Франциску II*, 10.08.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 152-153).
- Рибье — герцогу де Гизу*, 26.09.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 63. Л. 92-93).
- Орсини — кардиналу Лотарингскому*, 27.09.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 63. Л. 104-105).
- Орсини — кардиналу Лотарингскому*, 9.10.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 63. Л. 123-124).
- Орсини — кардиналу Лотарингскому*, 9.10.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 207-208).
- Орсини — герцогу де Гизу*, 9.10.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 205-206).
- Орсини — кардиналу Лотарингскому*, 21.10.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 215-216).
- Орсини — Франциску II*, 21.10.1559 г. (РГАДА. Ф. 81. Кн. 66. Л. 213-214).

References

- Franceschi, M.-V., Graziani, A.-M.* (Éd.). La guerre de course en Méditerranée (1515-1830). Paris: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 2000. 277 p.
- Antoine, M.* Institutions françaises en Italie sous le regne de Henri II: Gouverneurs et intendants (1547-1559), in: *Melanges de l'Ecole française de Rome*, 1982. Vol. 94. P. 759-818.
- Joly, H.* La Corse française au XVI^e siècle. Lyon: H. Lardanchet, 1942. 231 p.
- Malov, V.N.* Proiskhozhdenie kolleksii G. Lamuan'ona (TsGADA) [The origin of Lamoignon's Collection], in: *Arkheograficheskiy ezhegodnik*, 1975. P. 55-69. (in Russian)

Archival materials

- De Termes — Henri II* (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 28. P. 170-171 об.).
- De Termes — La Garde, de* 26.02.1554. (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 8. P. 210).
- Orsini — Montmorency*, 25.02.1554. (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 34. P. 203-204).

Orsini — Montmorency, 22.09.1554 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 37. P.41–42).

Orsini — Montmorency, 4.10.1554 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 37. P. 96–98).

De Termes — Montmorency, 16.01.1555 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 34. P. 157–158).

De Termes — Montmorency, 30.01.1555 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 33. P. 229).

Instructions de Giordano Orsini — Cesare, 24.03.1555 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 34. P. 309–312)

Ribier — Montmorency, 24.03.1555 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 34. P.229–300).

Orsini — Henri II, 8.11.1555 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 42. P. 154–155).

La Molle, de — Montmorency, 17.06.1555 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 41. P. 162).

Orsini — Henri II, 8.09.1555 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 42. P. 154–155).

Orsini — Henri II, 11.03.1556 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 44. P. 310–313).

Instructions de Giordano Orsini — Marco Secchi, 20.02.1556 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 1. P. 338–343).

Orsini — Henri II, 7.04.1556 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 44. P. 1–2).

Ribier — Montmorency, 7.04.1556 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 46. P.1–2).

Orsini — Henri II, 17.08.1556 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 47. P. 218–220).

Orsini — Montmorency, 29.08.1557 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 54. P. 60–62).

Orsini — Henri II, 29.06.1558 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 60. P. 54–55).

Orsini — Montmorency, 16–22.06.1557 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 53. P. 121–123).

Orsini — Henri II, 29.08.1557 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 52. P. 93–94).

Instruction Orsini — Boivin, 31.08.1557 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 1. P. 346–347).

Ribier — Guise, cardinal de Lorraine, 10.09.1557 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81, T. 54. P. 110–111).

Orsini — Guise, cardinal de Lorraine, 10.10.1557 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 55. P. 44–45).

Orsini — Henri II, 28.10.1557 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 55. P. 107–110).

Ribier — Henri II, 4.08.1558 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 62. P. 8–9).

Ribier — Guise, cardinal de Lorraine, 4.08.1558 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 62. P. 10–11).

Orsini — Guise, cardinal de Lorraine, 9.09.1558 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 56. P. 11–12).

Orsini — Henri II, 9–12.09.1558 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 56. P. 9–10).

Orsini — Montmorency, 3.02.1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 56. P. 215–216).

Orsini — Henri II, 28.04.1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 64. P. 85–86).

Orsini — Montmorency, 28.04.1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 64. P. 87–88).

Orsini — Francois II, 30.07.1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 65. P. 58–59).

Orsini — Guise, cardinal de Lorraine, 7.08.1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 66. P. 142–143).

Orsini — Francois II, 10.08. 1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 66. P. 152–153).

Ribier — Guise, duc de, 26.09.1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 63. P. 92–93).

Orsini — Guise, cardinal de Lorraine, 27.09.1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 63. P. 104–105).

Orsini — Guise, cardinal de Lorraine, 9.10.1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 63. P. 123–124).

Orsini — Guise, cardinal de Lorraine, 9.10. 1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 66. P. 207–208).

Orsini — Guise, duc de, 9.10.1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 66. P. 205–206).

Orsini — Guise, cardinal de Lorraine, 21.10.1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 66. P. 215–216).

Orsini — Francois II, 21.10.1559 (Russian State Archive of Ancient Acts. F. 81. T. 66. P. 213–214).